

П. К. Кривошеин, С. Ш. Ахмедова

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МНОГОЭПИЗОДНЫХ И ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена тактическим особенностям проведения обыска при расследовании многоэпизодных и повторных преступлений.

Ключевые слова: обыск, многоэпизодное преступление, повторное преступление.

P. K. Krivoshein, S. S. Akhmedova

TACTICAL PECULIARITIES OF THE CONDUCT OF SEARCH DURING INVESTIGATION OF MULTI-EPISODE AND REPEATED CRIMES

The article is devoted to the tactical peculiarities of the conduct of search during investigation of multi-episode and repeated crimes.

Keywords: search, multi-episode crime, repeated crime.

Процессуальным основанием обыска в соответствии со ст. 182 УК РФ служит наличие у следователя достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у кого-либо могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Данное законодательное установление приводит к выводу о том, что для решения вопроса о про-изводстве обыска не требуется ни точного знания об искомом предмете, ни точного места его нахождения. И, стало быть, логическим основанием обыска является следственная или розыскная версия, в силу чего обыск чаще всего осуществляется в условиях тактического риска [1]. Данное мнение построено на уголовно-процессуальной норме, но согласиться с ним полностью трудно. Оно может быть приемлемо при расследовании несложных односубъектных и единичных деяний, но вряд ли годится при расследовании повторных, многоэпизодных и групповых преступлений.

Обыск является одним из важнейших источников получения информации о преступлении и его повторности, о лице и лицах, его совершивших. Успешность его проведения при расследовании повторных преступлений во

многом определяется его подготовкой. Во-первых, следователю необходимо знать хотя бы примерный круг искомых предметов, т. е. что искать, ибо от этого зависит тактика обыска; во-вторых, учитывать возможность обнаружения предметов, количество и качественные признаки которых могут указать на принадлежность их к известным или неизвестным следствию преступлениям; в-третьих, необходимо также учитывать познавательный характер обыска, поскольку неизвестное до обыска может стать известным в процессе его проведения и сыграть определяющую роль в установлении других преступлений, не связанных с расследуемыми. Подготовка к обыску предполагает также изучение личности обыскиваемого и места проведения этого следственного действия.

Сведения об искомых предметах (предназначение, количество, размер и т. д.) следователь получает, изучая материалы расследуемого преступления, из дел приостановленных и прекращенных производством, материалов, полученных оперативно-розыскным (негласным) путем, путем личного наблюдения и из других источников. Как при подготовке, так и в момент проведения обыска

следователя интересуют все предметы, независимо от их ценности, габаритов и кажущейся малозначимости. Нередко опытные правонарушители, скрывая следы преступления, забывают или не придают значения мелким и, по их мнению, не представляющим интереса предметам, обнаружение и изъятие которых в ряде случаев может сыграть положительную роль в установлении факта рецидива и в раскрытии других преступлений.

При подготовке к обыску, когда есть основания полагать о совершении лицом не одного, а нескольких преступлений, и в целях их полного раскрытия следователь собирает информацию о предметах, которые, не являясь основным объектом или предметом преступного посягательства расследуемого деяния, могут указать на причастность обыскиваемого к ранее совершенным раскрытым и нераскрытым преступлениям, о его преступных связях. К таковым, в частности, можно отнести орудия и средства совершения преступления, записные книжки, письма, записки, прочие предметы личного и интимного предназначения. Вся работа, связанная с подготовкой к обыску, вплоть до прибытия к месту его проведения, осуществляется негласно. Эта особенность необходима для того, чтобы обеспечить внезапность, которая является важнейшей составляющей подготовительной части этого следственного действия, во многом обеспечивая его эффективность.

Закон (ст. 182 УПК РФ) не ограничивает круг предметов, имеющих значение для дела, которые следователь в ходе обыска вправе осмотреть и изъять. Само по себе это законодательное решение имеет важное значение для установления того, является ли обыскиваемый первичным или повторным преступником. Так, обнаружение при обыске чрезмерного количества однородных предметов, превышающего нормальные потребности членов семьи обыскиваемого, может свидетельствовать о совершении им не одного, а нескольких преступлений или о его преступных связях. Такие предметы или их часть подлежат изъятию, поскольку невыполнение этого действия может повлечь утрату существенных доказательств по

раскрытию и расследованию других преступных эпизодов. На это нацеливает следственная практика, свидетельствующая, что многие даже опытные преступники хранят у себя имущество, добытое в результате совершения преступления, которое они не успели реализовать или использовать другим способом. Обнаружение и изъятие такого имущества в процессе расследования может стать важным юридическим фактом, указывающим на повторность деяния и на причастность обыскиваемого к ранее совершенным раскрытым и нераскрытым преступлениям.

На то, что обнаруженные предметы были похищены или приобретены иным незаконным путем, могут указывать, в частности, наличие на них ярлыков и бирок, других аксессуаров, расположение их в местах, необычных для нормального общепринятого хранения (сарай, гараж, подвал и т. п.). Важным доказательством повторности может стать факт обнаружения большого количества и различного предметного предназначения ключей, отмычек, других орудий взлома и преодоления преград, оружия, иных предметов, изъятых из гражданского оборота, крупных сумм денег, изделий из драгоценных металлов и камней, украшений, других ценностей, если известно, что реальные доходы обыскиваемого и членов его семьи явно не соответствуют расходам.

Тактические приемы обыска достаточно изучены [2], и, тем не менее, при его проведении у лиц, имеющих значительный криминальный опыт, имеются некоторые особенности. Обобщение практики проведения обысков показывает, что для многих опытных преступников характерно стремление прятать уличающие их вещественные доказательства относительно больших габаритов в труднодоступных местах и вне жилых помещений, а деньги, драгоценности, иные ценные и мелкие предметы — в специально приспособленных тайниках (стены, пол, потолок, печи, батареи, мебель и т. д.) и на открытой местности (дупла деревьев, колодцы, цветочные клумбы, кучи мусора, навоза, пешеходные дорожки с твердым и иным покрытием, беседки, собачьи будки и т. д.). Наиболее распространенными местами сокрытия

преступно приобретенного имущества оказывается: жилище и прилегающая к нему территория (имеются в виду жилище обвиняемого, его родственников и близких знакомых); лес и лесонасаждения, находящиеся поблизости от жилища обвиняемого. Орудия преступления, за исключением ключей, отмычек, чаще всего выбрасываются или хранятся в определенных местах, как правило, доступных для последующего использования.

При обыске мест, расположенных вне жилища, обращают внимание не только на розыск искомого имущества, орудий и средств совершения преступления, но и на следы человека (рук, ног, предметов одежды и т. д.), транспортных средств, животных. Обнаружение их, фиксация и изъятие впоследствии могут послужить важным доказательством вины обыскиваемого и причастности его другим преступлениям.

Судебная статистика свидетельствует, что более 30 % повторных преступлений [3] совершается групповым способом. Данное обстоятельство служит основанием для утверждения мнения о необходимости проведения по повторным преступлениям групповых обысков. Однако рекомендовать обязательное одновременное проведение обыска у всех известных следствию лиц, причастных к тому или иному преступному эпизоду [4], представляется неоправданным и излишним. Решение вопроса, когда и у кого произвести обыск, зависит от осведомленности следователя об особенностях местонахождения искомого предмета и от конкретной следственной ситуации, сложившейся к моменту принятия решения. Кроме того, тактика проведения группового обыска имеет свои особенности, обусловленные в первую очередь тем, что следователь не в состоянии лично участвовать в них и руководить каждым из них. Поэтому фактическое основание такого обыска всесторонне оценивается лично следователем. Им же составляется (в письменной форме) план проведения, который желательно сопроводить схемой места проведения обыска, размещения на нем его участников, предусмотреть возможность нахождения на месте предполагаемого обыска

причастных и не причастных (посторонних) к нему лиц, возможные варианты их поведения (провокация, препятствование обыску, агрессия и т. д.) и другие ожидаемые и неожиданные нюансы, которые могут возникнуть в процессе проведения этого вида обыска. Безусловно, учитываются и конституционные гарантии неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан.

При расследовании многоэпизодных, повторных преступлений необходимость в проведении группового обыска обычно возникает в случае, когда следователь располагает достаточной информацией о причастности конкретных лиц к расследуемым преступлениям и когда имеются достаточные основания опасаться, что искомое имущество может быть уничтожено, реализовано или скрыто, т. е. проведение групповых обысков диктуется фактором их неотложности.

Если обыск, даже произведенный тщательно, не принес ожидаемого результата, то прибегают к проведению повторного обыска. В криминалистической литературе высказано мнение о том, что повторными обысками не следует злоупотреблять и проводить их нужно в особых случаях [5]. Однако потребность в проведении повторных обысков в процессе расследования многоэпизодных преступлений диктуется исключительно целями доказательственного характера, обеспечения возмещения материального вреда, причиненного преступной деятельностью виновного, избличения соучастников, укрывателей и других лиц, причастных к расследуемым преступлениям, а также установления еще не известных следствию преступных эпизодов.

В практике расследования многоэпизодных преступлений повторный обыск — действие обычное, и говорить об особых случаях его проведения не приходится. Проведение повторных обысков по рассматриваемой категории дел объясняется рядом объективных причин, к которым, в частности, относятся: а) получение информации о вновь выявленных преступных эпизодах, предмете посягательства и месте его нахождения; б) ошибки и просчеты обыскивающих, нередко допущенные в силу

большого объема поисковых работ и значительных временных затрат на их проведение; в) тактические цели, когда обыскиваемые, другие заинтересованные в деле лица, удовлетворенные результатом первого обыска, исключают возможность его повторения и предпочитают поэтому ранее не обнаруженное поисковиками имущество, прочие предметы преступления, средства и орудия его совершения и т. д., спрятанные у других лиц и неизвестных следствию местах, хранить у себя дома. Для повышения эффективности этого следственного действия повторный обыск рекомендуется проводить в утреннее время, что обеспечит его внезапность для обыскиваемого и затруднит противодействие с его стороны. Кроме того, станет затруднительным присутствие при обыске посторонних лиц и участие в нем обвиняемого, факт чего вызывает у практических работников резкое и оправданное отрицание. И мы придерживаемся такого же мнения: во-первых, участие обвиняемого при проведении обыска, и особенно повторного, может спровоцировать его на побег из-под стражи; во-вторых, обеспечивает ему возможность общения с родственниками и другими заинтересованными в исходе дела лицами, что не всегда приводит к положительному результату; в-третьих, участие обвиняемого в обыске отвлекает силы обыскивающих на его охрану и наблюдение за ним; в-четвертых, ему предоставляется полная возможность быть осведомленным о ходе и результатах обыска, местах обнаружения и характеристиках изымаемых предметов. Все это, в конечном счете, позволит ему более тщательно подготовиться к допросу и проведению других следственных действий, утвердиться в доминанте на отрицание своей вины по всем или в определенной части вменяемых ему преступных эпизодов, в противодействии следствию. Проиллюстрируем сказанное конкретным примером. По делу братьев Волковых и других, обвиняемых в совершении ряда разбоев, убийств, грабежей, других тяжких преступлений, следователь по настойчивой просьбе одного из обвиняемых счел возможным провести повторный обыск с его участием. Учитывая возможность совершения

неправомерных действия этим обвиняемым, были предприняты дополнительные предосторожности (усилен конвой, использовались наручники). В ходе обыска В. сразу же начал сообщать своим родителям реабилитирующие его сведения, выкрикивал угрозы в адрес некоторых свидетелей и потерпевших. Обыск был сорван. По пути к месту производства расследования В., обладая недюжинной физической силой, на сложных участках дороги раскачивал автомобиль, в котором перевозился, каждый раз создавая аварийную ситуацию.

Если же говорить о тактических преимуществах участия обвиняемого на обыске, то они невелики. Обычно ссылаются на возможность указания обвиняемым неизвестных следствию мест сокрытия предметов преступления, на положительное влияние обвиняемого на лиц, укрывающих имущество, другие предметы преступления и вещественные доказательства, положительное влияние родителей на обвиняемого, способное будто бы переориентировать его с отрицания вины на деятельное раскаивание и некоторые другие обстоятельства. Однако такое внешне проявляемое влияние может быть не только позитивным, но и подспудно отрицательным. Кроме того, если обвиняемый признает свою вину, чистосердечен в своих показаниях (одно из условий его участия в обыске), то все эти обстоятельства могут быть выяснены путем дополнительных допросов, очных ставок, проведения других следственных действий.

В специальной литературе указывается еще на одно обстоятельство, говорящее о положительной стороне участия обвиняемого в обыске: непроизвольные реакции человеческого организма (идеомоторные акты), вызванные высокой степенью нервного возбуждения, которые могут периодически проявляться в связи с отдельными этапами обыска. Наблюдая за лицом, у которого проводят обыск, следователь может определить месторасположение тайников и других мест захоронения (схронов), скрытых от глаз обыскивающего. Вместе с тем отмечается, что указанные состояния и действия поддаются волевому контролю и могут подавляться. К сказанному добавим, что и обвиняемые в

совершении десятков и сотен преступлений, как правило, загодя себя готовят к неблагоприятным условиям жизни в местах лишения свободы и осведомлены о некоторых тактических приемах следствия, в т. ч. и проведения обыска, и поэтому указанные нервные потрясения для них ожидаемы и, стало быть, легко могут быть ими подавлены.

По делам о многоэпизодных преступлениях следователи часто сталкиваются с проблемой: какое из обнаруженных имуществ является законной собственностью обыскиваемого и членов его семьи, а какое — приобретено в результате преступной деятельности обвиняемого? Такая ситуация возникает каждый раз при отыскании вещи, не имеющей видимой или предполагаемой связи с расследуемыми преступлениями, но которая, судя по ее признакам, может быть связана с неизвестными еще следствию преступными эпизодами.

По этому поводу можно предложить следующие рекомендации. Изымать надлежит предметы и имущество, по поводу выявления которых:

— обвиняемый или члены его семьи дают сомнительные пояснения;

— отыскание вызвало определенный интерес обыскиваемых;

— признаки их явно не соответствуют характеру деятельности, семейному и социальному положению и жизненному уровню обвиняемого и членов его семьи;

— обнаруженные в местах, необычных для их хранения и использования;

— содержащие информацию о преступной деятельности обвиняемого или о его преступных связях;

— количество и качественные характеристики которых, назначение, стоимость, степень изношенности, другие характерные признаки вызывают серьезные подозрения о законности их нахождения на месте производства обыска;

— являющиеся частью целого или составляющие неполное целое (корпуса золотых часов, серебряные оклады икон, лом драгоценных украшений и т. д.), обнаружение которых без сомнения или с определенной долей вероятности свидетельствует о незаконности их нахождения на обыскиваемом месте;

— предметы и вещества, изъятые из гражданского оборота (наркотические средства и психотропные вещества, золотые царские червонцы, оружие и т. п.);

— официальные документы (паспорта, банковские и прочие финансовые документы), печати и штампы, государственные награды, иные предметы, нахождение которых на месте обыска не соответствует профессиональной деятельности и социальному положению обвиняемого и членов его семьи.

Список библиографических ссылок

1. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 237.
  2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 396—408; Яблоков Н. П. Указ. соч. С. 236—244.
  3. Кривошеин П. К. Особенности расследования повторных преступлений. Организационные и тактические аспекты: учеб. пособие. Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1993. С. 73—79.
  4. Криминалистика / под ред. П. Н. Васильева. М., 1971. С. 331.
  5. Там же; Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, проф. Р. С. Белкина. М., 2001. С. 578.
  6. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 238—240.
- © П. К. Кривошеин, С. Ш. Ахмедова, 2012